

«Конечно, мам», сказал Майкл. Он ни в коем случае не мог думать об этом как о чем-то нормальном.

Мама закончила мыться, выключила воду и вышла из душа. Майкл заметил, как задрожала ее грудь, когда она вошла в душевую, и как свисающие влажные губы ее киски блестели в свете ванной. Нет, подумал он. Невозможно было воспринимать все это как обычно. Но он не мог перестать смотреть.

«Тебе тоже следует принять душ», — сказала она, протискиваясь мимо него, чтобы выйти из душа. На долю секунды он почувствовал, как выпуклости ее груди коснулись его спины.

Майкл сделал, как она просила. Он повернул ручку настройки на более холодную температуру, чем обычно. Он думал, что холодная вода может подавить растущий и тревожный интерес, который он чувствовал к великолепной обнаженной фигуре своей матери.

Холодный душ был неприятен, поэтому он прервал его. Он быстро вышел и вытерся полотенцем. Когда он вышел из ванной, его мать, такая же обнаженная и горячая, как всегда, стояла перед ним.

«Пойдем ужинать», — сказала она.

Майкл подумал, что это хорошая идея. Как только она это сказала, он понял, насколько он голоден. Они вышли из своей комнаты и вышли на улицу. Солнце уже давно село, и деревья на холмах вокруг курорта казались чернильно-черными на фоне пурпурного неба. Но воздух все еще был теплым. Когда Майкл подумал о том, куда он направляется, его неловкость вернулась. Он шел совершенно обнаженный, чтобы поужинать, и все видели его обнаженным. Трудно было привыкнуть к этому месту.

Столовая была просторной и удобной, со стенами из светлого дуба и рядами столов для гостей. Когда пришли Майкл и Сюзанна, там было наполовину полно обнаженных людей. Вдоль одной стены располагался буфет. Сюзанна и Майкл наполнили свои тарелки едой и заняли свои места за пустым столом. Не более чем через минуту после того, как они сели, к ним присоединились Трой и Лиза — Лиза рядом с Майклом, а Трой рядом с Сюзанной. За Троем и Лизой последовала еще одна пара примерно того же возраста.

«Сюзанна и Майкл», — сказал Трой. «Это Чак и Мэдлин. Мы встречались с ними на последнем сеансе год назад». Сюзанна и Майкл пожали вновь прибывшим руки.

«Майкл и Сюзанна новички в программе», — сказал Трой, обращаясь к Чаку и Мэдлин. «Они никогда не были здесь раньше».

"Действительно?" - сказал парень, Чак. «Вы впервые участвуете в программе? Мы были на нескольких сеансах, но первый нам так понравился, что мы вернулись, чтобы повторить его. Вам понравится».

Майкл понятия не имел, о чем говорит. Эти слова ничего для него не значили. Он взглянул на мать. Она тоже выглядела растерянной, но, похоже, не хотела показывать этого.

«Ну, ну, — сказала она, заикаясь, — мы чувствовали себя комфортно, идя на этот... сеанс».

«Это потрясающе», — сказала Мэдлин. Грудь у нее была маленькая, а соски — нет. Они были необычно темно-розового цвета и выделялись острыми точками на ее груди. Майкл почувствовал покалывание между ног.

— Как долго вы вместе? — спросила Мэдлин, глядя сначала на Майкла, а затем на Сюзанну.

Майкл не знал, что сказать. Все становилось все страннее и страннее.

«Мы уже долгое время вместе», — сказала Сюзанна. Майкл посмотрел на нее, и она поймала его взгляд. Никто из них больше ничего не сказал.

Майкл сосредоточился на ужине, и Сюзанна тоже. Две другие пары за столом разговаривали друг с другом. Майкл и Сюзанна время от времени присоединялись к разговору, но ни один из них не внес особого вклада. Они были слишком сбиты с толку постоянным потоком инсинуаций между своими товарищами по столу.

Мэдлин и Чак финишировали первыми. После того, как они вышли из-за стола, Трой заговорил.

«Ужин здесь заканчивается рано. Как насчет того, чтобы потом присоединиться к нам в нашей каюте? Мы можем потусоваться. И у нас есть хорошая бутылка Шардоне, которую нужно выпить. Будет весело».

Майкл посмотрел на маму. Это был ее отпуск, и это было ее призвание.

«ОК», сказала она. Она посмотрела на сына, словно ожидая одобрения. Он понятия не имел, что чувствует по поводу сложившейся ситуации, поэтому посмотрел на нее с, как ему казалось, уклончивым выражением. Очевидно, Сюзанне этого было достаточно.

«Мы сделаем это», — сказала она.

«Отлично», сказал Трой. «Приходите к нам в любое время после восьми часов».

Через несколько минут Сюзанна и Майкл вышли из столовой и вернулись в хижину. Внутри они нервно ходили по комнате, не зная, что сказать друг другу. Сюзанна ничего не сказала, поэтому первым заговорил Майкл.

«Они думают, что мы пара, мама», — сказал он. «Никто здесь не знает, что я твой сын».

«Я знаю», сказала она. «Это очень странно. Я думал, что все будет по-другому. Не знаю почему. Я в замешательстве».

"Что ты хочешь делать?" он спросил.

«Я не знаю», сказала она. «Еще рано, и я не устал. Я не знаю, что здесь делать. Почему бы нам не пойти в хижину Троя и Лизы?»

У Майкла не было других идей, поэтому он последовал за мамой из хижины. Через минуту они постучали в дверь каюты Троя и Лизы.

Когда Сюзанна постучала в дверь, Майкл уставился на ее задницу и на остальную ее часть. Его мать была красивой. Но они с ним были не очень похожи. Он видел, как люди не считали себя матерью и сыном. Но было странно думать, что все на курорте видели в них пару.

У него не было больше времени думать об этом, потому что дверь в каюту внезапно открылась. Это был Трой, конечно, обнаженный.

«Сюзанна!» он сказал. «Майкл! Заходи».

Лиза села на кровать, лицом к двери, широко раздвинув ноги и вытянув грудь, ее бледные сиськи, казалось, смотрели прямо на Майкла. В ее позе нельзя было увидеть ничего, кроме приглашения. Трой жестом пригласил гостей сесть на диван у стены. Он вручил каждому из них по бокалу и налил в каждый шардоне. Затем он сел на кровать рядом с Лизой и обнял ее за бок. Она хихикнула.

«Чувствуете ли вы, что уже освоились в этом месте?» — спросил Трой, делая легкий ударение на слове «повесить».

«Я так думаю», — сказала Сюзанна. «Для нас это все еще ново. Мы никогда раньше не были в таком месте».

«Я понял», сказал он. «Ты быстро к этому привыкнешь. Я имею в виду, это не значит, что вы не видели друг друга такими раньше, верно?» Он посмеялся.

Ни Сюзанна, ни Майкл ничего не сказали в ответ. До сегодняшнего дня они никогда не видели друг друга полностью обнаженными, но Майкл не собирался рассказывать об этом Трою. Он старался сохранять хладнокровие, думая, что это, безусловно, самая странная ситуация в его жизни.

«Мы с Лизой влюбились в это место с первого раза, и нам нравится возвращаться сюда. Это здорово укрепило наши отношения. Не правда ли, детка?»

«Да, это так», — сказала Лиза, поворачивая лицо Троя к себе руками и оставляя огромный, шумный поцелуй с открытым ртом на его ожидающих губах. Мишель увидел, как кончик ее языка проник в его рот. Он обхватил ее грудь.

Сюзанна и Майкл спокойно наблюдали. Они потягивали вино. Трой и Лиза целовались почти минуту, прежде чем Трой поднялся на воздух.

«Надеюсь, вы не возражаете», — сказал он. «Это место просто возбуждает меня. Не стесняйтесь располагаться поудобнее». Сказав это, он подмигнул Майклу, а затем еще больше поцеловал Лизу, теперь его рука схватила ее волосы в пучки на затылке.

Сюзанна и Майкл переглянулись. Они допили вино. Майклу было любопытно, что собирается делать его мама. Он не стал долго ждать.

— Трой, Лиза, — сказала она. «На самом деле я довольно устала. Это был долгий день. Думаю, мы вернемся в нашу каюту. Спасибо за вино».

"Вы уверены?" — спросила Лиза, оторвав свои губы от губ Троя. «Мы подумали, что ты, возможно, не против развлечься. Мы с Троем очень открыты». Говоря это, она смотрела Майклу в глаза. Майкл заметил, что Трой смотрит на свою маму.

— Я уверена, — сказала Сюзанна, вставая. «Я устала. Может быть, в другой раз».

Майкл и Сюзанна быстро вышли оттуда и закрыли за собой дверь.

«Мама, во что ты нас втянула?»

«Клянусь, Майкл, я не понимаю. Это совсем не то, чего я ожидала. После того, как они решили, что мы пара, мне было неловко сказать, что мы мать и сын. И вот этот обман продолжается уже какое-то время. Я думаю, чтобы избежать неловкости, нам следует просто

молчать и сохранять хладнокровие».

Майкл подумал, что просить его сохранять хладнокровие, тусуясь с обнаженной матерью на курорте, где все думали, что они любовники, было непростой задачей. Но он не мог придумать, чем еще заняться.

Вернувшись через минуту в каюту, Сюзанна поманила Майкла.

«Пойдем на заднюю палубу. На улице тепло, и еще рано».

— Я думал, ты устала.

«Нет, я просто сказал это, чтобы уйти оттуда и оставить этих двоих одних».

Дверь в задней части каюты вела на открытую частную деревянную террасу. Он выходил на луг, по которому журчал небольшой ручей. Толстая луна, только что вышедшая из полноты, сияла над головой, заливая луг и окружающие деревья молочным блеском.

Два шезлонга с поднятыми спинками стояли лицом друг к другу. Сюзанна взяла одну. Майкл взял другой. Она заложила руки за голову и повернулась лицом к небу, к призрачному свету луны. Во всяком случае, Майкл думал, что его мама выглядела еще красивее при свете луны, чем днем.

Сюзанна выглядела моложе своего возраста при любом освещении, но свет луны смягчился и снял годы с ее кожи. Ее грудь была выгнута, и ее груди плотно прилегали к ней, соски были направлены вверх. Глаза Майкла проследили изгиб между ее грудями, пупком и промежутком между ее ногами. Ее бедра снова были открыты, и была видна вся щель ее киски. Губы слабо блестели в лунном свете.

Майкл почувствовал это: его член затвердел. Он посмотрел на колени своего обнаженного тела, и его член поднялся и отошел от него. Он снова посмотрел вверх. Глаза Сюзанны скрылись из поля зрения и смотрели на звездный покров над ними. Майкл не думал, что она могла его увидеть. Он услышал ее вздох. Она подвинулась, и ее левое бедро еще больше согнулось.

Его член теперь был твердым, как камень. Снова взглянув на Сюзанну, чтобы убедиться, что она смотрит в сторону от него, он коснулся пальцами стоящего члена. Его глаза были прикованы к киске мамы, когда он прикоснулся к ней. Он знал, что не должен этого делать, не только потому, что мама может его увидеть, но и потому, что прикосновение к этому только усугубит его потребность. Он не собирался дрончить на глазах у мамы. Но соблазн схватить и погладить себя перед открытой киской его мамы был почти невыносим. Он сжал свой член немного крепче, между большим и остальными пальцами. Он подумал, что, может быть, если бы его мама полежала так хотя бы несколько минут, а он замолчал...

«Красиво, не так ли?» — спросила Сюзанна, нарушая молчание. Она медленно перевела взгляд обратно на Майкла, давая ему время отдернуть руку, прежде чем она ее заметит. Или он так думал.

— Так и есть, — сказал он, переводя взгляд с щели между ее ногами на залитый лунным светом луг. Он согнул ноги, чтобы она не могла видеть его эрекцию. Он не был уверен, видела она это или нет.

Мама вытянула руки над головой и замурлыкала, ее сияющее обнаженное тело вытянулось,

как кошка.

Они долго ничего не говорили. Сюзанна почти неподвижно лежала на стуле, лунные лучи отражались от ее гибкого тела. Через некоторое время она встала и подошла к перилам, обрамляющим крыльцо. Она наклонилась вперед, ее задница выдвинулась вперед и назад к Майклу. Она наклонилась настолько далеко, что дала Майклу лишь призрачный взгляд под свою задницу, в щель, обрамленную маленькими, свисающими губами. Его член снова набух. Он начал его гладить. Он чувствовал себя ужасно, делая это. Но он не мог с собой поделать. Его возбуждение пересилило чувство вины. Его шаг ускорился, но он старался делать свои движения как можно тише, чтобы мать его не услышала. Сверчки щебетали вокруг них ночной симфонией, маскируя звук его поглаживаний и помогая ему избежать обнаружения. Наконец Сюзанна обернулась. Майкл убрал руку раньше, чем она, но не успел сдвинуть тело достаточно быстро, чтобы скрыть стояк, прежде чем она посмотрела на него.

В темноте Майкл не мог понять, видела ли она его стоячий член. Она неподвижно стояла у перил палубы, и на ее лице появилась слабая, загадочная улыбка. Майкл задавался вопросом, видела ли она больше, чем он думал.

«Присоединяйся ко мне, Майкл». Она хлопнула по перекладине кепки сбоку. Майкл встал. Не было никакой возможности скрыть его твердость, и она покачивалась из стороны в сторону, когда он приближался к ней. Он перегнулся через перила, как и она, глядя на луг. Под бледным сиянием луны и звезд, окруженный пением сверчков и стоя рядом со своей обнаженной мамой, чьи груди были зажаты между ее руками, Майкл почувствовал головокружение.

«Этот луг напоминает мне кое-что, что я слышал однажды. История. Рассказанная женщиной по имени Алида. Она называла себя шаманкой. Пару лет назад я навещал ее с несколькими друзьями».

Майкл смутно помнил, как мать рассказывала ему об этом визите. Это было несколько лет назад, еще раньше, на ее постпрофессиональной стадии неохиппи. Она ходила с несколькими подругами-единомышленницами, переживавшими похожий кризис среднего возраста.

«Эта шаманка, Алида, она собрала нас в своей гостиной. И мы задавали ей вопросы о любви. Как ее найти. Вопрос, который нужно задать. Чтобы получить любовь, вы должны отдать ее сами. Вы должны отдать себя».

«А затем она сказала нам закрыть глаза и представить, что мы стоим на лугу под полной луной. И она сказала нам представить, что мы обнажены и танцуем под луной, отдаваясь луне. Она сказала: «Делай это, и луна преобразит тебя. Отдай себя целиком и полностью тому, кого любишь больше всего. Под луной ты найдешь ту любовь, которая тебе нужна».

Сюзанна остановилась. «В то время для нас это не имело особого смысла. Но это запомнилось мне. Ее слова были настолько соблазнительными, что я мог представить себя на этом лугу, танцующего обнаженным, отдающегося луне. Этот луг напомнил мне об этом. ."

Она остановилась и снова тихо встала у перил. Ни один из них некоторое время ничего не говорил.

«Пора зайти внутрь», — внезапно сказала она. «Я собираюсь пойти спать. Я хочу хорошо выспаться завтра».

Майкл согласился, но следующая часть, возможно, была самой странной — забраться

обнаженным в одну кровать со своей матерью. Прежде чем она выключила свет, он еще раз увидел изгибы ее тела и выпуклость груди. Он не смог разглядеть ее надолго, но ему показалось, что ее соски выглядели твердыми.

«Спокойной ночи, Майкл», — сказала она, когда свет погас. На мгновение их тела под одеялом лежали на кровати лицом друг к другу, и Сюзанна улыбнулась. Затем она отвернулась. Майкл тоже. «Было бы легче заснуть, — подумал он, — если бы он не смотрел на ее обнаженную спину».

Однако спать было нелегко. Сочетание крайней странности и сильного возбуждения не давало Майклу уснуть на час или больше. Он смотрел в темноту комнаты вокруг себя, образ тела его мамы, танцующего обнаженным на лугу, в его голове, отдающегося луне и тому, кого она любила больше всего. Ему было интересно, кто это.

Его чувства были смешанными. Это был странный день. Он понятия не имел, что принесет следующий день, но предполагал, что это будет еще более странно.

В конце концов он заснул.

Майкл проспал до восьми, и наконец проснулся от звука душа, доносившегося из ванной. Он протер глаза, сбросил одеяло и встал, потягиваясь и зевая. Он пересек комнату, чтобы достать из сумки набор туалетных принадлежностей, и заметил, что Сюзанна оставила дверь ванной открытой. Он подошел к нему.

— Доброе утро, мам, — сказал он, его голос все еще скрипел после пробуждения.

Он увидел свою маму через прозрачную стеклянную дверь душа. Она намазывала грудь густой мыльной пеной, обхватывала ее ладонями и энергично растирала. Она повернулась и посмотрела на него, пока вода смывала мыло с ее груди.

«Доброе утро, Майкл. Ты хорошо спал?»

Он мог бы спать лучше, но не сказал ей этого.

«Я прекрасно спал», — сказал он. «Итак, что же дальше на повестке дня в этом месте?»

«Завтрак», сказала она. «На самом деле мы опаздываем, поэтому нам нужно поторопиться, чтобы подготовиться. Заходите сюда. Я почти закончил».

У Майкла снова наступило возбуждение, его член торчал почти прямо из тела. Он подумал, что лучше подождать, но не знал, когда его жесткость утихнет.

Черт возьми, подумал он. Мама втянула меня в эту безумную ситуацию. Ей придется увидеть последствия.

Он вошел в комнату, его член подпрыгивал впереди него. На этот раз он мог сказать, что мама это видела, но она ничего не сказала. Она толкнула дверь душа, чтобы впустить его. Она закончила мыться и вышла, но не раньше, чем ее грудь задела его спину, как и накануне.

«Это сведет меня с ума», — подумал Майкл.

Он задавался вопросом, стоит ли ему что-нибудь сказать. Он не мог понять, пыталась ли мама просто заставить его думать, что это нормально, или у нее на уме была какая-то другая мысль.

Он не мог позволить себе думать об этом, думая таким образом о своей маме, задаваясь вопросом, каковы ее намерения. Но он также не мог полностью помешать ему попасть туда.

Он быстро принял душ, вытерся полотенцем и побрился. Сюзанна яростно вытерла голову полотенцем, но ее волосы все еще были влажными, когда Майкл сказал ей, что готов.

К тому времени, как они добрались до завтрака, большинство гостей уже почти закончили завтрак. Когда Майкл доел яичницу, органические тосты и апельсиновый сок, в комнату вошел седой мужчина лет шестидесяти. В отличие от остальных обитателей столовой, он был одет в белые шорты и футболку. Он хлопнул в ладоши и пошел вперед.

«Всем доброе утро», — сказал он голосом, который Майклу показался слишком громким и веселым для раннего утра. «Меня зовут Томас, я директор и инструктор сегодняшнего семинара. Я хотел напомнить вам о нашей программе на день. Программа в 1:30. Между тем вы можете делать все, что захотите. , потусоваться у источников и бассейнов, сделать массаж или прогуляться по территории. Обед будет в 12:00. Программа начнется в зале-павильоне, увидимся там в 1:00. 30. Мы рекомендуем вам принять душ перед приездом, особенно если вы отправились в поход».

Томас развернулся и ушел. Сюзанна не торопилась заканчивать завтрак, но мало что сказала. Майклу было интересно, о чем она думает. Его взгляд несколько раз скользнул по выпуклой груди, которая слегка покачивалась и покачивалась, пока она ела. Он получил вторую порцию яиц и несколько куриных сосисок, выращенных на свободном выгуле, а Сюзанна только что доела свою первую порцию, когда он доел вторую. Наконец она была готова уйти. Они вернулись в комнату.

— И что теперь, мама? — спросил Майкл.

«Я подумала, что мы отправимся в поход. Похоже, это отличный день для этого. Но сначала мне нужно нанести солнцезащитный крем и надеть сандалии».

В комнате Майкл нашел свои спортивные сандалии. Он не собирался идти босиком по пешеходной тропе. Сюзанна широкими мазками намазала тело солнцезащитным кремом. Майкл увидел, как нежные руки положили его на ее грудь, затем на пресс и, наконец, между ее открытых бедер. Она не пропустила ни одного места. Он не думал о том, чтобы положить туда солнцезащитный крем, но решил, что в этом есть смысл. Оно было бледнее, чем остальная ее часть.

"Намажешь мою спину?" — спросила она его.

После того, как она спросила, он понял, что, хотя он видел ее обнаженной в последний день и был рядом с ней, он до сих пор не касался ее обнаженного тела. Лосьон выплеснулся из тюбика, когда он сжал его, держа в руке большую порцию. Он сложил обе руки вместе, а затем начал с ее плеч.

Кожа его матери была восхитительной. Оно было мягким и гладким, но с оттенком твердости под ним, что говорило о подходящей форме, в которой она держала себя. Его руки скользнули ниже от ее плеч к середине спины. Майклу снова стало трудно. Он выплеснул еще больше солнцезащитного крема, больше, чем ему было нужно, и продолжил движение вниз по ее спине, где она, очевидно, не намазала лосьона. К тому времени, когда он достиг нижней части ее спины, у него все еще было много Гастона на руках, поэтому он быстро провел руками по ее заднице.

<http://erolate.com/book/4375/157449>